

Клязь Земляков

Слагая оды и в важной дате
И жанр любой освоив к стати
От «шапки» до передовой,
Я состою два года в штате
Многотиражки фронтовой.
То по приказу я готов
Писать о тактике стрелков
Или о действиях разведки —
Все: от лирических стихов
До военкоровской заметки.
То в отведенные часы
В частушке Геббельса
Продерну, Работой не гнушался
Для той, последней полосы...
И если вдруг в хлебах
Меня настигнет гром
И если все же мне
Упасть от пули
Живу надеждою одной:
Что хоть одна строка
В потертой книжке

«Сегодня, — говорит поэт в предисловии к двухтомнику избранного, — это все отслужило

начинали трудовой путь, хотя и не были тогда знакомы лично. Михаил Матусовский вспоминал, что на мраморной плите памятника Борцам революции в центре Ворошиловграда высечено: «Онуфриенко Денис». Не отец ли? — Да, — подтвердил летчик, — это мой батька.

Сыновья и дочери многих луганчан, героев гражданской войны, унаследовали боевую славу отцов, посвятив себя ратному делу. Григорий Онуфриенко стал военным летчиком. Он дал себе клятву быть достойным сыном героя гражданской войны. В первых же воздушных боях летчик-истребитель старший лейтенант проявил высокое летное мастерство. Газеты сообщили об одной из первых воздушных схваток с истребителями фашистов. Атакуя неприятельские бомбардировщики, летчики эскадрильи Онуфриенко уже израсходовали значительную часть боезапаса, когда из-за облаков вывалились двенадцать стервятников с крестами на крыльях и фюзеляжах. Уходить было поздно. Командир эскадрильи, правильно оценив обстановку, повел свои самолеты стремительным «колесом». Летчики прикрывали друг друга, не позволяя врагу вести прицельный огонь. Улучив момент, командир эскадрильи кинул свой самолет на потерявшего бдительность фашиста, сразил его и снова занял свое место в неуязвимом вражеском кругу. Потеряв головную машину, немцы кинулись наутек.

«СЕРДЦЕМ МЫ ЖИВЕМ НА УКРАИНЕ»

ИСТОРИЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

ЭТО стихотворение Михаила Матусовского, как и многие другие, не вошедшие в недавно изданный «Художественной литературой» двухтомник избранных произведений и оставшиеся на страницах фронтовых газет, не могло не появиться. Оно подготавливалось всем предшествующим творчеством еще молодого тогда поэта-земляка, задолго до войны обратившегося к теме героических боевых традиций своих славных земляков — луганчан, их бессмертных подвигов в пору гражданской войны.

В суровые годы Великой Отечественной войны Михаил Матусовский стал военным писателем и, естественно, фронтовая тематика становится стержневой в его творчестве. Все стихи военных лет вырастают, во-первых, из каких-то фронтовых эпизодов, из реалий пережитого самим поэтом — солдатом и, во-вторых, отличаются искренностью, серьезностью рассказа о пережитом, воочию увиденном. Продиктованные личным опытом и высокой необходимостью их написания, стихи эти воспринимались фронтовиками как страстно ожидавшееся откровение.

Конечно, отдельные строки этих стихов не лишены следов торопливости. С приеущей ему скромностью, сам поэт говорит о суматошной, изматывающей нервы жизни фронтового писателя (он был литератором ежедневной красноармейской газе-

ты «За Родину»): «Надо было работать быстро, оперативно, по - фронтовому. Конечно, я не включил в свои сборники большинство тех строк, что делались прямо в номер по просьбе, а то и по приказу полкового комиссара — редактора газеты. Эти строки я бы сравнил со старыми, поржавевшими, отстрелянными гильзами, которые когда-то сделали свое дело». Об этом, кстати, было написано и прочувствованными стихами:

свою службу и осталось в подшивке, подаренной мне начальником типографии Христовым, когда я демобилизовался и возвращался домой».

А нам сейчас хочется в нашем клубе поговорить об одном таком стихотворении — «Разговор с земляком», посвященном командиру эскадрильи Н-ской авиачасти Г. Д. Онуфриенко. Оно заняло почти всю страницу красноармейской газеты Западного фронта «Красноармейская правда» от 26 октября 1941 года и, как мне кажется, не потеряло своей актуальности, представляет большой интерес.

...Это был тяжелый, грозный час войны. Фашистские полчища напролом лезли к столице нашей Родины. Советские воины напрягали все силы, чтобы преградить им путь, своей грудью заслонить родную Москву, землю Отечества. В те дни в каждом бою с ненавистным врагом проявляли образцы самоотверженного мужества тысячи воинов. Об одном из них — летчике, командире эскадрильи старшем лейтенанте Григории Онуфриенко стало известно поэту Михаилу Матусовскому.

Каковы же были удивление и радость, когда, встретившись, летчик и поэт узнали, что они земляки, луганчане. В минуты коротких передышек они вспоминали родной город, паровозостроительный завод, где оба

Михаил Матусовский

РАЗГОВОР С ЗЕМЛЯКОМ

Посвящается командиру эскадрильи Н-ской авиачасти Г. Д. ОНУФРИЕНКО.

Ни дождя, ни пуха
не замечаешь,
И слова теплы, и речь легка
В час, когда случайно
повстречаешь
В фронтовой землянке
земляка.
Фронтовой окоп. Сырая
стенка.
Бледное мерцание штыков.
Здравствуй, мой земляк
Онуфриенко,
Верный сын донецких
горняков.
Сердцем мы живем
на Украине,
Помня до смертельного
конца
Запахи гречихи и полыни,
Горькое дыханье чебреца.
Помнишь, как в тяжелую
годину
Стили мы на лютom холоду,
Как сжигали немцы
Украину
В грозном восемнадцатом
году.
И потом катились вспять
на Запад
В логово звериное свое,
А над ними, чужа тропный
запах,
День и ночь кружило
воронье...
Ты мечтал о неизвестных
странах,
В партизан с мальчишками
играл,
На поросших ковылем
курганам
Гильзы от патронов
собирал.
Мимо дома
шли бойцы Донбасса —
Без рубахи, в клешах,
гол и бос,
Пулеметной лентой опоясан
Из Одессы прибывший
матрос.
Шел забойщик в кожанке
пробитой
С ленточкой кровавой
над штыком.
Словно он из глыбы
антрацита
Вытесан тяжелым обушком.
У него в руках гармошка-
венка,
В голове частушек хоровод.
Батько твой Денис
Онуфриенко
Утром с ними двинулся
в поход.
О, когда б земля
заговорила,

Черная, сожженная в бою.
Рассказала б Острая Могила
Громкую историю свою,
Как шахтер рукою
трудовую
Пулемет налаживал во рву,
Как склонился батько
головой
В мертвую кровавую траву...
В самом центре
Ворошиловграда
Из гранита сложена стена,
И на ней насечены в три
ряда
Честные простые имена,
Имена, овеянные славой.
Под гранитным именем отца
Ты поклялся клятвой
величавой
Мстить врагу до гроба,
до конца:
«Пусть запомнит это враг
заклятый.
Чуешь, батько, в будущем
бою
Расплачусь я полною
расплатой
За тебя и за Лугань мою,
За мое отчаянное горе,
За мою оставленную мать.
Спи спокойно, батько, твой
Григорий
За тебя теперь не будет
спать...».
Выплакавшись долгими
ночами,
Мать поддевку мужнину
взяла
И с сухими красными
глазами
Санитаркой в армию ушла,
Гриша подтянул потуже пояс
И забрался с матерью
в вагон.
А военный санитарный поезд
Брал за перегоним перегон,
И пред ясным взором
мальчугана —
Степь. Куда ни выйди,
ни взгляни, —
Древние донецкие курганы,
Железнодорожные огни.
Степь лежит горячая, живая,
Горизонт на сотни верст
открыт.
Каждый куст былинку
напеваает,
Каждый камень сказку
говорит...
Так мечтал он, как мечтают
дети
В дни глухого детства своего.
Дымчатое небо на рассвете
Вечно беспокоило его.
Он почти до головокруженья

С нелюдскою завистью
любил
Облаков спокойное
движение,
Пенье ветра, взмахи птичьих
крыл.
Часто он сидел на
голубятне,
Запуская птиц под небеса.
С высоты ему была понятней
Неба благородная краса.
И летели голуби цветные.
Он следил за ними,
не дыша.
Гули, гули, голуби родные, —
Детская забава малыша...
Годы шли. Он стал взрослей
и выше,
И с надеждой Родина дала
Летчику Онуфриенко Грише
Сердце птицы, два прямых
крыла.
Вот он над землею низко
мчится,
Вот, перечертив ночную
тьму,
Он звездой падает,
и птицы
Искренне завидуют ему.
Вот он переходит
на паренье.
Он да солнце — двое
в вышине.
Вам знакомо это ощущение,
Будто вы летаете во сне?...
Потемнели степи Украины, —
Это враг пошел на нас
войной,
На ее привольные равнины,
На Донбасс, на город твой
родной.
Беженцы с узлами
на повозках.
Города пустыне, как гробы.
И на площадях
и перекрестках
С толстой перекладной
столбы.
Свищут по-змеиному моторы,
Молнии трассируют во мгле.
Враг летит на мирные
просторы
С черными крестами
на крыле.
И нагнав фашистскую
машину
Огненною строчкою свинца,
Шепчешь ты: «За мать,
За Донбасс, за мертвого
отца!».
Глухо ходят грозные тучи.
Небосвод безмерен и глубок.
Пусть летит твой легкий,
твой певчий,
Твой непобедимый
«ястребок».

Возвращаться на свой аэродром только с победой — это стало для летчика Онуфриенко привычным делом. Командир эскадрильи передавал молодым летчикам свой опыт, учил ненавидеть врага и уничтожать его в воздухе и на земле. Слава о его мужестве гремела по всему фронту.

По - телеграфному кратко описаны подвиги летчика - истребителя в представлении его к высокому званию Героя Советского Союза. Но каждая строка звучит как целая реляция: «Старший лейтенант Онуфриенко Григорий Денисович — командир эскадрильи 129-го истребительного авиационного полка имеет 110 боевых вылетов на разведку, штурмовку аэродромов противника и наземных войск, прикрытие своих войск и сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков. Во время этих вылетов провел 31 воздушный бой, в которых лично сбил семь вражеских самолетов. 7 июля два фашистских «МЕ-109» над аэродромом Зубово подожгли самолет «МИГ-3» старшего политрука Суворукова. Тов. Онуфриенко, возвращаясь с боевого задания и имея патроны только в одном пулемете, бросился на фашиста и сбил его. Второго поджег подоспевший товарищ. 8 июля, возвращаясь с разведки и имея на исходе горючее, тов. Онуфриенко заметил над нашими войсками «Хейншель-126». Стремительным ударом сбил его. В самолете оказались 4 штабных немецких офицера и ценные документы. 21 августа, выполняя задание со звеном по прикрытие переправы, тов. Онуфриенко обнаружил 8 самолетов «МЕ-109» и, несмотря на численное преимущество врага, вступил в бой. Враг бежал, оставив на земле дотгорать 2 самолета. Звено тов. Онуфриенко вернулось без потерь...»

Подобных боевых эпизодов в послужном списке летчика много. Об одном из них рассказал участник обороны Москвы М. Новигатский:

— Высота набрана. Земля утонула в глубине воздушного океана. Внизу плыла стая «мессеров». Эскадрилья Онуфриенко пошла на пикирование. Но «мессеры» рассыпались в стороны и взмыли вверх. Онуфриенко вывел свой «МИГ» из молниеносного падения и устремился вновь в высоту за вражеской машиной. «Мессер» спикировал. Советский летчик — за ним. Самолеты взмывали и падали. Это был воздушный бой без единого выстрела. Только свирепы были моторы. Наконец, «мессер» сыл. Выйдя из последнего пики, он стал уходить на запад. «МИГ» Онуфриенко шел выше его. Вот он спикировал. Короткая разящая очередь... и на поврежденных стволах деревьев лежала грудой развалин фашистская машина. Выброшенный силой взрыва, в ста метрах от обломков валялся летчик с двумя железными крестами на мундире. Это был десятый гитлеровский «ас», сбитый в воздушном единоборстве командиром эскадрильи Г. Онуфриенко...

Герой Советского Союза Г. Д. Онуфриенко живет и работает сейчас в г. Пушкино под Москвой. Помнит и любит родной Ворошиловград, передает привет своим замечательным землякам. «Сердцем мы живем на Украине», повторяет он строку посвященного ему стихотворения.

Через сорок два года снова встретились герой - летчик и поэт. На этот раз — в «Клубе земляков» нашей газеты.

П. ЛАРИН.

На снимке: Г. Д. Онуфриенко.